

Научная статья

УДК 316.473

doi:10.22394/1818-4049-2022-101-4-183-190

Мотивационные установки восприятия коррупции: социологический анализ

Сергей Дмитриевич Савин¹, Екатерина Андреевна Ковтун²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² АНО «Диалог Регионы», Санкт-Петербург, Россия

¹ ssd_sav@mail.ru

² ekaterin.kovtun@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования социального феномена коррупции в восприятии граждан. Результаты социологического опроса получены в 2021–2022 г. на выборке жителей Ленинградской области. Анализ полученных данных позволил выявить основные социальные установки населения в отношении к коррупции и проводимой властями антикоррупционной политике. Социологическое измерение фиксирует, что коррупция воспринимается респондентами как распространенная и зачастую неизбежная социальная практика. При этом мотивационные установки характеризуются рациональностью, преобладанием мнений о позитивном влиянии коррупции на скорость и качество решения проблем, с которыми граждане обращаются в те или иные государственные и муниципальные учреждения. Выявлено, что группой риска, часто оказывающейся в потенциально коррупционных ситуациях в связи с социально-экономической активностью, является молодежь. Авторы считают целесообразным учитывать особенности социальных установок и предпочитаемых информационных каналов для различных социально-демографических групп при разработке и реализации мер антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, восприятие коррупции, антикоррупционная политика, социальные установки

Для цитирования: Савин С. Д., Ковтун Е. А. Мотивационные установки восприятия коррупции: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 183–190. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-183-190>

Motivational attitudes of perception of corruption: sociological analysis

Sergey D. Savin¹, Ekaterina A. Kovtun²

¹ The Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² The autonomous non-profit organization «Dialogue Regions», Saint Petersburg, Russia

¹ ssd_sav@mail.ru

² ekaterin.kovtun@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of sociological research of the social phenomenon of corruption in the citizens perception. The results of sociological survey were obtained in 2021–2022 on the sample of residents of the Leningrad region. Analysis of data allowed identify the main social attitudes of citizens in relation to the corruption and anti-corruption policy conducted by the authorities. Sociological measurement shows that corruption is perceived by respondents as a widespread and frequently unavoidable social practice. At the same time, motivational attitudes of respondents are characterized by rationality, predominance of opinions about the positive impact of corruption on the speed

and quality of solving problems that citizens apply to the different state and municipal institutions. It has been revealed that the risk group often facing potentially corrupt situations in connection with the socio-economic activity is young people. The authors consider reasonable to take into account the features of social attitudes and preferable information channels for the different socio-demographic groups in the development and implementation of the anti-corruption policy measures.

Keywords: *corruption, perception of corruption, anti-corruption policy, social attitudes*

For citation: Savin S. D., Kovtun E. A. Motivational attitudes of perception of corruption: sociological analysis // *Power and Administration in the East of Russia*. 2022. No. 4 (101). Pp. 183–190. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-183-190>

Актуальность

Социальные практики коррупции имеют обусловленность совокупностью факторов, влияющих на поведение лиц, попадающих в коррупционные ситуации. Среди них особый исследовательский интерес представляют мотивационные установки восприятия коррупции, поскольку они определяют выбор действия человека для достижения своих целей при взаимодействии с государственными учреждениями или организациями бизнеса. Борьба с коррупцией не будет результативна до тех пор, пока участники коррупционных сделок не осознают, что коррупционные издержки и риски слишком высоки и деятельность в рамках закона – эффективный путь решения проблем. Социологический подход к изучению этой проблемы предполагает исследование взаимообусловленности структурных условий коррупции и конкретных коррупционных или антикоррупционных мотивов поведения людей с учетом их социально-демографических, социокультурных и иных характеристик. При этом социологический мониторинг эффективности антикоррупционной политики должен включать динамику мотивационных установок не только коррупции, но и готовности людей к противодействию ей.

В настоящее время в российском обществе складывается отрицательная динамика восприятия коррупции, которая вызвана факторами все большего укоренения коррупции в практике всех сфер общественной жизни. Растет коррупционный опыт населения, который, в свою очередь, способствует толерантному отношению к коррупции. В восприятии присутствуют негативные представле-

ния о низкой возможности для простых людей и представителей бизнеса добиться справедливости от органов законности и правопорядка в случае коррупционного давления или выявленных фактов коррупции. Также фактором риска является низкий уровень доверия населения по отношению ко всем субъектам антикоррупционной политики и органам власти. Кроме того, введение жестких законов о распространении фейков и дискредитации государственных органов создает страх несправедливого наказания и за распространение фактов реальной коррупции, порождая боязнь борьбы с коррупционерами как «сильными мира сего». В связи с этим и другими факторами укорененности коррупции важным представляется выявление наиболее распространенных мотивационных установок восприятия коррупции и антикоррупционной политики населением в региональном срезе, поскольку в условиях нарастания кризисной ситуации именно от деятельности на местах будет зависеть возможность выстраивания стабилизационных тенденций.

Особенности восприятия состояния коррупции и эффективности проводимых антикоррупционных мер всё чаще попадают в поле зрения отечественных исследователей, в том числе в региональном измерении. В современных исследованиях рассматриваются как общие особенности восприятия населением коррупционных практик [Павроз, 2021; Попова, 2019; Заливанский, 2021], так и специфика отношения к коррупции отдельных социальных групп, например, учащихся вузов [Котельникова, 2021], военнослужащих [Волков, 2012]. Также ряд публика-

ций посвящен рассмотрению факторов, определяющих отношение населения к коррупции, таких как, например, социальное доверие, влияние пандемии Covid-19 [Спирина, 2021; Воблая, 2021]. Помимо этого, интерес представляют публикации, направленные на исследование эффективности существующих антикоррупционных профилактических мер, направленных на просвещение населения и формирование устойчивых антикоррупционных социальных установок [Клейменов, 2020; Зинятова, 2020]. Активно обсуждается в научном дискурсе также методика измерения коррупции [Воробьев, 2020; Будаева, 2019; Нисневич, 2016]

В исследованиях раскрываются противоречивость и конфликтность общественного мнения россиян в восприятии коррупции и государственной антикоррупционной политики. То же касается и собственных установок граждан на антикоррупционное поведение – оно скорее декларируется, нежели воплощается в реальной практике. В связи с этим мы полагаем, что для изменения ситуации в обществе с высоким уровнем коррупции требуется включать в антикоррупционную политику методы воздействия на общественное сознание широких слоев населения, внедрять установки нетерпимого отношения к коррупции. Чтобы разрабатывать технологии воздействия на массовое сознание, необходимо, в свою очередь, понимать механизмы и факторы восприятия им проблемы коррупции как социального явления и оценки эффективности проводимой государственной политики.

Цель исследования – выявление особенностей отношения россиян к коррупции, в частности мотивационных установок в отношении коррупции на бытовом уровне и в деловой сфере.

Материалы и методы

Для исследования использованы результаты социологического опроса по

теме «бытовой» коррупции, проведенного в Ленинградской области в 2021 и 2022 гг. в соответствии с «Методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации»¹, утвержденной Правительством РФ 25.05.2019 г. В 2022 г. в выборку вошел 601 респондент. Опрос проведен НИУ ВШЭ в рамках государственного контракта №К-03/22 от 22.07.2022 на выполнение научно-исследовательской работы на тему: «Формирование аналитической базы мониторинга общественного мнения населения Ленинградской области о проблемах и приоритетах социально-экономического развития региона в контексте реализации национальных проектов развития Российской Федерации до 2030 года» с Комитетом общественных коммуникаций Ленинградской области. Также с целью сравнения использовались результаты исследования, проведенного в Ленинградской области в 2021 г. (выборка – 602 человека), и аналогичного исследования, проведенного в Приморском крае в 2021 г.² Обработка и анализ данных производились с использованием программного пакета SPSS.

Результаты и обсуждение

По результатам опросов выявлено, что в общественном сознании преобладает восприятие коррупции как широко распространенного социального явления. 23% полагают, что коррупции в стране за год стало больше, 32% считают, что уровень не изменился, и 19% отмечают снижение уровня коррупции. При этом установки о том, что коррупции стало больше, более характерны для молодежи (25%) и людей среднего возраста (26%). Сохранение коррупции на одном уровне чаще отмечают молодежь (40%) и респонденты с высоким уровнем достатка (40%). Наиболее оптимистичной социально-демографической группой являются пожилые, 27% которых отмети-

¹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72255554/> (дата обращения 28.11.2022).

² Результаты антикоррупционного мониторинга за 2021 год // Правительство Приморского края. URL: <https://primorsky.ru/promo-page/protivodeystvie-korrupsii/rezultaty-antikorrupsionnogo-monitoringa-za-2021-god/> (дата обращения 28.11.2022).

ли, что коррупции в стране за год стало меньше. Таким образом, можно проследить логическую связь между оценками уровня коррупции в стране, возрастом респондентов и соответственно их уровнем социально-экономической активности. К примеру, молодежь и респонденты среднего возраста отметили, что попадали в коррупционные ситуации чаще (28% и 16%), пожилые же, являющиеся менее социально и экономически активной группой, в большинстве (89%) отметили, что им не приходилось попадать в такие ситуации за последнее время.

В отношении оценки сфер распространности коррупции жители Ленинградской области отметили, что чаще сталкиваются с коррупцией (сумма ответов «часто» и «очень часто») при обращении в правоохранительные органы (9%), урегулировании ситуации с автоинспекцией (9%) и при обращении в суд (8%). При ответах на аналогичный вопрос жители Приморья в 2021 г. отметили, что чаще сталкиваются с коррупцией также при урегулировании ситуации с автоинспекцией (10%), обращении в вузы (10%) и при получении услуг по ремонту и эксплуатации жилья (9%). Показательно, что взаимодействие с автоинспекцией находится в топе коррупционных сфер в весьма разных регионах, подтверждая результаты общероссийских исследований, например, опросов ВЦИОМ, где ГИБДД традиционно отмечается респондентами как институт, пораженный коррупцией (15% в 2021 г., 16% в 2018 г., 26% в 2016 г.)³.

Особый интерес в исследованиях коррупции представляют мотивационные установки граждан, обуславливающие возможное использование или отказ от использования коррупционных практик. Так, респондентам задавался вопрос о причинах, по которым бы они отказались от дачи взятки. Дороговизну издержек на коррупцию ожидаемо чаще всего отмечали респонденты с низким достатком (30%). Неприятие взятки («мне противно это делать») чаще отмечали жен-

щины (22% vs 6% мужчин) и молодежь (18%). Среди пожилых преобладающими мотивами отказа от использования коррупции являются незнание «правил игры» (21%) и боязнь наказания (14%). Основным мотивом отказа от коррупции для молодежи является убежденность в возможности добиться своего без взяток (25%). Для людей среднего возраста сильнее всего проявляется мотив принципиального отказа от коррупции (27%).

Среди причин использования коррупции в целом по выборке принуждение к взятке отметили 29%, заведомую информированность о необходимости взятки – 28%, надежность, гарантированное получение необходимого результата – 25% опрошенных. При более углубленном анализе по социально-демографическим группам можно отметить, что принуждение к коррупции как мотив более характерен для пожилых (41%) и молодежи (32%), а также для респондентов с низким достатком (39%). Заведомая информированность о неотвратимости взятки чаще всего отмечалась респондентами среднего возраста (34%), а получение гарантированного результата – респондентами с высоким достатком (45%), которые могут позволить себе подобные издержки.

Понимание стоимости коррупционных издержек является значимым элементом социальных установок в отношении коррупции. В целом по выборке половина респондентов (50%) отметили, что стоимость взятки для них является известной заранее, 35% отметили, что эта стоимость не является априорно понятной. При этом чаще отмечали понимание стоимости неформального вознаграждения женщины (55% vs 45% мужчин), молодежь (57%) и респонденты с высоким достатком (71%). Стоимость коррупции является неочевидной для тех социально-демографических групп, которые в силу положения в обществе являются менее социально и экономически активными (пожилые – 39%, респонденты с низким достатком – 50%).

Оценки результатов от дачи взятки показывают преобладание рационально-

³ Данные ВЦИОМ. Расширенная подборка данных для СоциоДиггера за декабрь 2021, том 2, выпуск 10 (15): (Анти)Коррупция // Социодиггер. URL: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/12/dataWCIOM_corruption_122021-1.pdf (дата обращения 28.11.2022).

прагматических мотивов в отношении к коррупции: 27% расценивают взятку как средство ускорения решения проблем, 22% – как средство минимизации трудностей, равные доли респондентов (по 15%) отмечают, что взятка способствует качественному решению проблемы и получению результата, который априорно закреплён за должностными лицами. 17% полагают, что взятка не гарантирует ничего в отношении получения желаемого результата. При этом интересно, что склонны считать взятку средством минимизации трудностей, ускорения и качественного решения проблемы респонденты с высоким достатком. Молодежь чаще отмечает качественное решение проблем за счет коррупции (30%), пожилые чаще других отмечают, что неформальные платежи заставляют должностных лиц выполнять и так закреплённый за ними функционал (26%).

Представления о политических решениях органов власти в сфере антикоррупционной политики помогают ретроспективно оценить предпринятые усилия по противодействию коррупции и оценить успешность как собственно реализации антикоррупционной стратегии, так и информационной кампании по её освещению, выявить заметность усилий власти по борьбе с коррупцией для населения. Оптимистичнее, чем другие социальные группы, оценивают политическую волю и усилия власти пожилые – 24% отметили, что руководство региона хочет и может бороться с коррупцией. Молодежь (28%) и респонденты среднего возраста (34%) более склонны считать, что власти региона имеют возможность для борьбы с коррупцией, но не имеют к этому желания. Наиболее негативные оценки об отсутствии у власти и желания и возможности для борьбы с коррупцией получены среди респондентов пожилого возраста (18% vs 13% молодежи).

Сравнивая результаты оценок усилий властей по противодействию коррупции в регионе, необходимо отметить, что жители Приморья более позитивно оценивают действия региональных властей, чем жители Ленинградской области. Так, в Приморье доля респондентов, считающих, что власти делают всё возможное

для противодействия коррупции, составила 20%, против 1,5% в Ленинградской области в 2021 г. В то же время примерно равные доли респондентов в обеих регионах считают, что власти бездействуют в отношении борьбы с коррупцией: 35% в Приморье и 38% в Ленинградской области. Безусловно, региональная специфика имеет важное значение в подобных замерах, однако единство методики проведенных социологических опросов даёт основание для возможности подобных сравнений.

Следует также отметить, что в самооценках информированности респондентов о предпринимаемых властями антикоррупционных мерах для всех возрастных групп характерна слабая информированность (“что-то слышал(а), но ничего определенного припомнить не могу”) – в среднем около трети респондентов (31–34%) в каждой возрастной группе оценили так свою информированность. При этом в среднем ещё треть респондентов в каждой возрастной группе отметили, что ничего не знают о предпринимаемых властями мерах по борьбе с коррупцией. Среди респондентов, проживающих в сельской местности, уровень незнания мер антикоррупции ниже, чем среди жителей города (39% проживающих в селе vs 30% живущих в городе). Таким образом, чётко прослеживается необходимость информирования населения как о проводимых антикоррупционных мерах, так и необходимости информационно-профилактической работы для формирования у граждан антикоррупционных установок.

Информирование и антикоррупционное просвещение требует также внимание к используемым различными социально-демографическими группами источникам информации. Так, молодежь чаще получает информацию о случаях коррупции и борьбы с ней из интернет-СМИ (54%), респонденты среднего возраста – из телевидения (49%) и из интернет-СМИ (46%), а пожилые преимущественно из телевидения (60%).

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что бытовая коррупция как социальное явление всё больше прини-

мает институциональный характер. Возрастает как институциональный фактор мотивационной установки населения на то, что «без взятки не обойтись, поскольку это известно заранее». Данные факты говорят об угрозе распространения устойчивых практик коррупции, которые будут подкреплены стереотипами о том, что «так принято» и «отказ выйдет себе дороже». Институционализация означает усиление укорененности коррупции в обществе, когда она обростает не только правилами, но и подкрепляющими их мотивами и социальными установками участников коррупционных сделок в разных сферах общественной жизни. Таким образом, коррупция становится рациональным механизмом получения результата в эффективном решении проблем вне правового поля, в котором все больше заинтересован сам взяткодатель, даже если его не принуждают к незаконному действию. В данном случае при широкой распространенности коррупционных практик для их участников хорошо и заранее известна и сумма взятки за ту или иную услугу (примерно половине респондентов из тех, кто попадал в коррупционную ситуацию за последние несколько лет).

Указанный интерес и мотивация к коррупционному действию для граждан связаны в первую очередь с целями ускорения решения проблемы. Оперативность и качество решения вопроса связаны по большей части с инициативой самих взяткодателей, которые хотят получить некоторое преимущество по сравнению с другими клиентами государственных учреждений. Другая ситуация, когда взяткодатель платит скорее вынужденно за тот результат, который и так закреплен за функционалом должностного лица, или за минимизацию трудностей в решении вопроса. Таким образом проявляется практика преодоления бюрократических препон, которые связаны с низким контролем за деятельностью конкретных организаций.

Оценки мер антикоррупционной политики со стороны граждан свидетельствуют о низком субъективном интересе к тематике противодействия коррупции в обществе. Вкупе с низкими оценками эффективности усилий властей по противодействию коррупции это обращает внимание на важность информационного сопровождения антикоррупционной политики.

Следует обратить внимание на формирование устойчивых антикоррупционных установок у молодежи. Эта социально-демографическая группа, по результатам исследования, чаще других оказывалась в потенциально коррупционных ситуациях, что объясняется её социально-экономической активностью. Кроме того, именно для этой категории свойственны оценки коррупции как сохраняющейся на одном уровне, а также преобладание представлений о неизбежности коррупции и принуждении к ней со стороны должностных лиц. В то же время именно молодежь позитивнее других возрастных групп оценивает возможность властей по противодействию коррупции и проявляет большее неприятие коррупции («принципиально не даю взяток», «мне противно»). В связи с этим актуальным представляется дополнение проводимой молодежной политики мероприятиями по антикоррупционному просвещению, а также предоставление этой группе возможности вовлечения в антикоррупционную деятельность в конвенциональных формах (например, разработка антикоррупционных проектов, технологических цифровых стартапов, стажировки в органах исполнительной власти и т. п.). Также при информировании молодежи о мерах антикоррупционной политики и возможностях защиты своих прав при попадании в коррупционную ситуацию следует обратить внимание на основные используемые этой целевой аудиторией информационные источники: интернет-СМИ и социальные сети.

Список источников:

1. Беркович М. И., Духанина Л. Н., Максименко А. А., Надуткина И. Э. Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.*

2019. №2. С. 161–178.

2. Будаева Б. Ц. К вопросу о методике измерения уровня коррупции // Евразийский юридический журнал. 2019. №4. С. 413–415.

3. Вобляя И. Н., Пасалиди А. К. К вопросу коррупционных рисков в период пандемии covid-19: причины и способы борьбы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №4. С. 37–42.

4. Волков А. А. Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Всероссийский криминологический журнал. 2012. №1. С. 79–82.

5. Воробьев В. П., Мурзина И. А. К вопросу об эффективном использовании социологических методов при анализе уровня коррупции в обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. №3 (55). С. 92–99.

6. Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В., Полухин О. Н. Восприятие масштабов распространения коррупции региональным сообществом // Власть. 2021. Том. 29. № 6. С. 112–117.

7. Зинятова М. Н., Клеймёнов Е. А. Перспективы антикоррупционного просвещения населения на Дальнем Востоке: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2020. №3 (92). С. 161–176.

8. Клеймёнов Е. А., Чепиков Е. В. Состояние антикоррупционного просвещения граждан на Дальнем Востоке: социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2020. №2 (91). С. 146–157.

9. Котельникова О. А. Об эффективности работы по противодействию коррупции в вузах приморского края: результаты опроса студентов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. №2 (95). С. 80–84.

10. Нисневич Ю. А., Шухова А. А., Стукал Д. К. Методологические проблемы измерения коррупции // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 149–162.

11. Павроз А. В. Противоречия восприятия коррупции населением России и её презентации в официальном дискурсе // Социум и власть. 2021. №1 (87). С. 7–21.

12. Спирина А. С. Социальное доверие как фактор восприятия коррупции (по результатам социологического опроса в Алтайском крае) // Society and Security Insights. 2021. №2. С. 106–114.

References:

1. Berkovich M. I., Dukhanina L. N., Maksimenko A. A., Nadutkina I. E. (2019) Perception of corruption as a socio-economic phenomenon by the population of the region: a structural aspect *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: facts, trends, forecast]. No.2: 161–178. (In Russ.)

2. Budaeva B. C. (2019) On the issue of the methodology of measuring the level of corruption *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal]. No.4: 413–415. (In Russ.)

3. Voblaya I. N., Pasalidi A. K. (2021) To the question of corruption risks during the pandemic covid-19: causes and ways of struggle *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University]. No.4: 37–42. (In Russ.)

4. Volkov A. A. (2012) Perception of corruption among militaries of the Far East *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [Russian Journal of Criminology]. No.1: 79–82. (In Russ.)

5. Vorobyev V. P., Murzina I. A. (2020) On the issue of the effective use of sociological methods in the analysis of the level of corruption in society *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* [Izvestia Vuzov. Volga region. Social Sciences]. No.3: 92–99. (In Russ.)

6. Zalivansky B. V., Samokhvalova E. V., Polukhin O. N. (2021) Perception of the spread of corruption by the regional community *Vlast'* [Power]. Vol. 29. No.6: 112–117. (In Russ.)

7. Kleimenov E. A., Chepikov E. V. (2020) State of Anti-Corruption Education of Citizens in the Far East: Sociological Dimension *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [The Power and Administration in the East of Russia]. No.2 (91): 146–157. (In Russ.)

8. Kleymenov E. A., Chepikov E. V. (2020) The state of anti-corruption education of citizens in the Far East: a sociological dimension *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [The Power and Administration in the East of Russia]. No. 2 (91): 146–157. (In Russ.)

9. Kotelnikova O. A. (2021) On the Efficiency of Anti-Corruption Work in Primorsky Krai Higher Educational Institutions: Results of a Student Survey *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'нем Vostoke* [Customs Policy of Russia in the Far East]. No.2 (95): 80–84. (In Russ.)

10. Nisnevich Y. A., Shukhova A. A., Stukal D. K. (2016) Methodological Problems of Measuring Corruption *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. No. 3: 149–162. (In Russ.)

11. Pavroz A. V. (2021) Contradictions of perception of corruption by the population of Russia and its presentation in the official discourse *Socium i vlast'* [Society and Power]. No.1 (87): 7–21. (In Russ.)

12. Spirina A. S. (2021) Social Trust as a Factor in the Perception of Corruption (Based on the Results of a Sociological Survey in the Altai Territory) *Obshchestvo i bezopasnost'* [Society and Security Insights]. No. 2: 106–114. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.

Информация об авторах

С. Д. Савин – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет;

Е. А. Ковтун – специалист по исследованиям, АНО «Диалог Регионы».

Information about the authors

S. D. Savin – Candidate of Sociology, Docent, Head of the chair of sociology of political and social processes, the Saint-Petersburg State University;

E. A. Kovtun – Research specialist, the autonomous non-profit organization «Dialogue Regions».